

НА УГЛУ ДВУХ ОКЕАНОВ

Наш человек – он и в Африке на высоте, в том числе в самой южной. Петрозаводский клуб «Онего» onegodive.ru подробно отчитывается об очередной удачной вылазке к Большой Белой акуле (и не только к ней) в ЮАР – посреди южной зимы и северного лета: докладывают [Дмитрий Беленихин](#) (инструктор *PADI, TDI, SDI*) и [Кристина Лещёва](#).

Зимний Кейптаун встречает солнцем и приятной прохладой. Нас предупреждали об африканской зиме, говорили даже брать тёплые вещи... Хорошо из душной летней Карелии уехать далеко на юг! Летели из Петербурга через Дубай с четырёхчасовой стыковкой, итого 15 часов в воздухе.

Место размещения – пригород Кейптауна Фишхук. На дверях и окнах решётки, по периметру проволока под напряжением. Дайв-центр – в Саймонстауне, это пять 5 минут на машине. По дороге знакомимся с южноамериканскими (у них иголки растут вверх) и зонтичными (с кроной как большой зонт) соснами.

АКУЛЯ ТРЕВОГА

Ужин в прибрежном ресторане: три года назад на этом самом пляже белая акула съела купальщика. Пляж Фишхука входит в тройку самых опасных для купания мест в мире, а по вероятности нападения большой белой акулы он вообще на первом

месте. Только в 2010 году здесь было зафиксировано 21 нападение, 6 из которых закончились смертью. Несколько человек просто исчезли. Здесь всегда дежурят наблюдатели, и в случае приближения акулы к берегу включают сирену и поднимают флаги. Летом сирена звучит ежедневно.

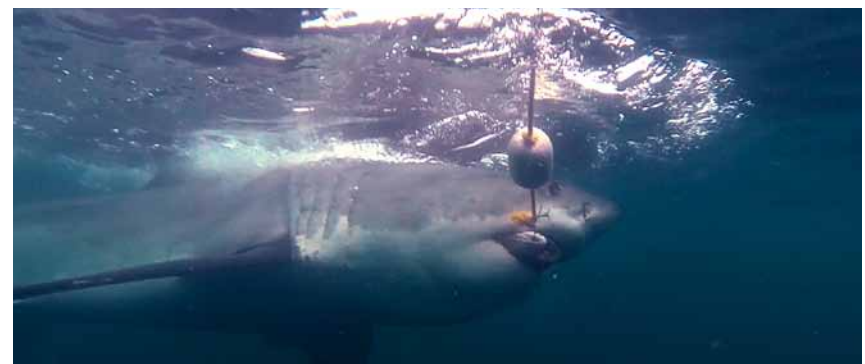

Рассматриваем информационный стенд на пляже: зелёный флаг – акул не видно, красный – акула была замечена в течение последних 2 часов, чёрный (как раз он и поднят) – плохая видимость, белый флаг – хищницу сейчас наблюдают в прибрежных водах. Волны накатывают на песок, доходя

почти до фундамента ресторанички. Возможно, где-то совсем рядом в тёмных водах как раз бродит Большая Белая.

Утром дождь! Наконец-то видим африканскую зиму: промозглый ветер, на море неспокойно, трёхметровые волны. Оказалось, что все другие группы сегодняшней выходы отменили из-за погодных условий. Но нам всё равно, мы приехали нырять и идём однозначно в воду, чем несколько удивляем дайв-центр. Гидрокостюмы надеваем прямо на берегу, снаряга уже в катере, который на прицепе привозит допотопный джип. Скинув катер и вытолкнув буксующую машину, пробираемся сквозь прибой и мчим к островку, на котором отлеживается пара сотен морских котиков.

Оказавшись под водой, приближаемся к скалистому берегу, где нас тут же встречает десяток удивительно грациозных и любопытных зверюг. Жизнь вокруг кипит: на камнях моллюски, в расщелинах лангусты, вдоль дна плавают маленькие акулки, но видя

Бросаем якорь и спускаем в воду клетку. Туда же отправляется на верёвке чучело котика и голова крупного тунца. Матрос начинает лить в воду кровь, смешанную с рыбьими потрохами.

разумные глаза ластоногих прохвостов, отвлекаться на всё это не хочется. Вода 15 градусов, на второй дайв идут не все. Выпрыгиваем из катера рядом с берегом, на границе келпа, где любят пасти плоскоголовые семижаберные акулы: они вырастают до четырёх метров и отчасти опасны для человека. Валуны облеплены ежами, крупными моллюсками и губками, в щелях сидят лангусты, мимо проплывают полосатые акулы-пижамы, в маску тычутся наглые красные рыбины. Отныряя, возвращаемся к берегу, а вечером в уже знакомом ресторанчике уплетаем виденных днем морских жителей и пробуем запечённых улиток.

На другой день по программе дегустация вина на одной из многочисленных местных ферм. Спускаемся по серпантину в долину, и сверху открывается невероятный вид: невиданный простор – это не море, это Океан! Бесконечное, бескрайнее побережье! Долго и вдумчиво пробуем вина, кое-что покупаем и едем на следующую ферму обедать.

ПРИВЕТ, ББ!

Наутро выезжаем в шесть часов – под лёгкий дождь и редкие проблески луны. Пора посмотреть крупнейшую хищную рыбу на планете – большую

белую акулу в её естественной среде. Это наша основная цель поездки. Через полчаса грузимся в катер с жесткой рубкой: всю корму занимает стальная клетка. До тюленьего острова добираемся к рассвету. Именно в это время и в этом месте можно увидеть редкое явление – бричинг, когда взрос-

лые белые акулы выпрыгивают из воды во весь рост, охотясь на котиков. Не везёт: ни одной акулы мы не увидели, хотя шкипер утверждал, что практически в каждый выход он видит от 10 до 30 прыжков. Вновь пошедший дождь загнал почти всю команду в рубку, двое предпочли остаться на открытой палубе, так как результаты

ощутимой качки были на подходе. Появившееся вскоре солнце подарило радугу на фоне столовой горы, одного из символов Капского полуострова. Не дождавшись акул, бросаем якорь и спускаем в воду клетку. Туда же отправляется на верёвке чучело котика и голова крупного тунца. Матрос начинает лить в воду кровь, смешанную с рыбьими потрохами. Уже минут через пятнадцать слышим громкий крик шкипера: *down!* На ходу одеваясь, первым запрывигаю в узкую клетку, сквозь ячейки которой вижу четырёхметровое чудовище, неспешно уходящее за пределы видимости. Становится холоднее, но периодически появляющаяся акула заставляет забыть об этом. Вскоре акула уходит.

Посиделки в клетке скрашиваем горячими и слегка горячительными напитками. С одной стороны продолжают литься рыбные помои, с другой стороны долетает содержимое некоторых карельских желудков. Неожиданно снова слышу *down!* С полным ртом чипсов хватаюсь за прутья клетки

Довольны все: и те, кто наблюдает за открытой пастью с поверхности, и те, кто видит этот ужас из под воды. Замёрзшие и довольные вылезаем из клетки и снимаем костюмы. Могло быть и лучше, но я доволен.

и заталкиваю себя вниз: из мутной синевы, прямо на меня, движется двухметровая акула. Когда до моей головы остается метр, понимаю, что эта мелочь, при желании, может просунуть пасть в широкую ячею клетки, но испугаться не успеваю, так как акула резко сворачивает и уходит на расстоянии вытянутой руки в сторону. Несколько раз поднимаюсь на поверхность за глотком воздуха, продолжаю следить за кружащей вокруг клетки рыбиной.

Эта встреча оказалась страшнее первой, несмотря на меньший размер рыбы. Только после ухода акулы вспоминаю о полном рте размякших чипсов и выплевываю их. Дальнейшее ожидание затянулось часа на два, но за пять минут до запланированного окончания смотрин в очередной раз видим крупную рыбину, жадно высывающую морду из воды и хватающую подвезанную наживку.

Довольны все: и те, кто наблюдает за открытой пастью с поверхности, и те, кто видит этот ужас из под воды.

Замёрзшие и довольные вылезаем из клетки и снимаем костюмы. Могло быть и лучше, но я доволен.

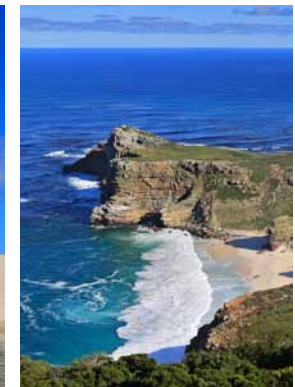
Узнаём, что наш шкипер Стефан принимал участие в съемках голливудского фильма «Заклинательница акул» с Хэлли Берри в главной роли. А хозяин дайв-центра – известный

исследователь, много нырявший с белыми акулами без клетки и снявший об этом ряд фильмов. Ужин в портовом ресторане: за панорамными окнами – резвящиеся в брызгах морские коттики, чайки, кружащие над вернувшимися с промысла шхунами, рыбаки, бродящие по волнорезу.

КИТЫ, ПИНГВИНЫ, ДАМАНЫ, СТРАУС

На другое утро солнечно и тепло, но дует с океана. С надеждой на отличную видимость отправляемся нырять на подводные скалы в полчаса хода от Саймонстауна. По дороге замечаем фонтан горбатого кита: заложив петлю, несколько раз любуемся то спиной, то хвостом кита. Выходим на точку, быстро экипируемся, прыгаем в воду и уходим на 20 метров. Видимость оказывается не более четырёх метров! Даже у самого дна океанские волны не дают расслабиться, бросая нас вместе с остальными подводными жителями из стороны в сторону с амплитудой в несколько метров. Быстро опустошаем баллоны, поднимаемся вдоль гигантского валуна на 5 метров. Здесь качка ещё ощутимее, так что всю оставшую безопасность держимся за длинные толстые стебли морского бамбука, вертясь, как словно флюгеры. Второй дайв делаем на рэк, но видимость падает до пары метров, так что осмотра не получается.

*Рассказывают о пингвине, который раз в неделю **стоит у входа** в рыбный ресторан, чтобы проскользнуть на кухню. Несмотря на **идеальные условия** для жизни, популяция очковых пингвинов сокращается.*

Поднявшись, стараемся поскорее залезть в лодку: всё, что на поверхности, вызывает особый интерес акул, популяция которых здесь самая большая в мире.

Перед ужином заезжаем на пляж Боундерс-бич: здесь в тесном контакте с людьми обитают очковые пингвины ростом до полуметра. Летом их гораздо больше: они копошатся прямо между загорающими людьми, норовят украсть одежду и полотенца, залезают под машины. Иногда небольшими группами они отправляются в город, пере-

лезают через заборы и стены, забираются в сады и дома местных жителей, в будки к собакам. Рассказывают о пингвине, который раз в неделю стоит у входа в рыбный ресторан, чтобы проскользнуть на кухню. Несмотря на идеальные условия для жизни, популяция очковых пингвинов стремительно сокращается.

На шестой день едем на Столовую гору, по дороге покупаем стандартный южноафриканский набор: вяленое мясо, сыр и вино. Фуникулёр поднимает нас на высоту 1086 метров, откуда отличные виды на город, на океан и на весь Капский полуостров. На камнях сидят капские даманы – грызуны размером с кот: якобы они по строению

ближайшие родственники слонов. Виден и Роббен-Айленд, Тюлений остров, где 18 лет сидел в тюрьме Нельсон Мандела.

Следующим утром едем на Мыс Доброй надежды: это не самая южная точка Африки (до Игольного мыса отсюда 150 километров), но берего-

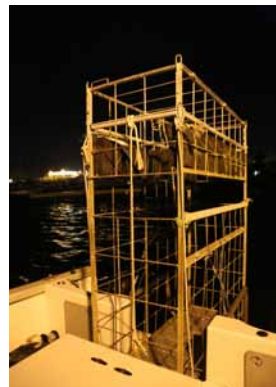
вая линия здесь поворачивает на восток, открывая проход из Атлантики в Индийский океан. На подходе к маяку встречаем у дороги страуса.

КОТИКИ, АКУЛЫ, КЕЛП

На восьмой день видимость отменная: местные сказали, что уже и не помнят, когда такая была!

Доходим до котиков и долго плаваем среди них. Второй дайв делаем в келповом лесу в окружении двухметровых семижаберных акул. Вечером устраиваем домашние посиделки с отловленными лангустами. Если их мясо не портить всякими соусами, то получается вкусно, хотя оно суше и жестче, чем у королевских крабов,

*Именно дайв-центр **Pisces Divers**, с которым мы ныряем, как раз и открыл популяцию этих акул-коров, постоянно обитающих в местном **келловом лесу**, и скоро здесь начнётся исследовательская работа.*

хорошо знакомых нам по Баренцеву морю.

Последующие два дня не ныряем: сильный ветер, волны четыре с половиной метра. Гуляем по центру Кейптауна, посещаем сад Кирстенбош, где находим маленький прудик с кристально чистой водой, окруженный сочной зеленью – настоящий эльфийский источник! – и заезжаем в Хаут-бей.

Здесь в порту рыбак, вернувшийся с промысла, подкармливает двух упитанных тюленей свежей рыбой прямо с рук. Там же видим пару домиков, поглощённых прибрежными дюнами под самую крышу. А в близлежащем Мюзенберге – цветастые будочки, построенные на берегу океана для переодевания сёрферов. Как и обычно в это время года, над пляжем реет чёрный флаг с акулой: это значит, что вода мутная, и наблюдатели за безопасностью людей, зашедших в океан.

В один из дней на лодке много сторонних местных ныряльчиков, но мы

ныряем своей компанией и под водой ни с кем не пересекаемся. На первом дайве удаётся снизу подойти под большое стадо котиков, отдыхающих на поверхности воды. Заметив нас, часть стада начинает выплывать круги, периодически останавливаясь, чтобы в упор посмотреть нам в глаза. Минут

через десять всплываем прямо посреди трёх десятков отдыхающих зверюг. Целый час игрищ пролетел незаметно.

Поднявшись на лодку, меняем баллоны и ныряем в келловый лес. Уже через пять минут из синевы навстречу нам выходит упитанная семижаберная акула. Проводив взглядом первую,

замечаем ещё двух. Не меняя траекторий, рыбины проходят в метре от нас. Как нам рассказали, именно дайв-центр **Pisces Divers**, с которым мы ныряем, как раз и открыл популяцию этих акул-коров, постоянно обитающих в местном келловом лесу, и скоро здесь начнётся большая исследовательская работа.

Вечером едем на атлантическое побережье Капского полуострова, где в старой пиратской бухте Хаут-бей есть портовый ресторанчик, больше напоминающий музей: все стены и потолки увешаны предметами морского быта, старыми фотографиями и картами, интерьеры имитируют корабельные кубрики. На первом этаже морской антикварный магазин, где можно купить старинную форму, карты и всякую всячину.

НУ И ОТ СЕБЯ ЛИЧНО

Дмитрий Беленихин: В день отъезда, в 6 утра, пока весь коллектив отсыпается, ещё раз еду на встречу с большой белой акулой. Сегодня очень

Обсуждаем, кому и зачем нужно вернуться в ЮАР: Диме – сделать ещё не один удачный снимок, Андрею – на рыбалку на самого большого тунца, мне – сходить в ночной дайв на голубых и мако.

сильный ветер и волны, фотокамеру заливают, так что вынимаю её из-за пазухи нечасто, и конечно же не успеваю сфотографировать те два момента, когда акула бросается на нашу приманку, выпрыгивая из воды на всю длину тела. В клетку решаю сегодня не залезать, так как везти мокрый гидрокостюм тяжело, да и хотелось сфотографировать открытую пасть белой акулы с поверхности, но удачных снимков не вышло. Вернувшись к товарищам, быстро собираюсь, едем в аэропорт, где и заканчиваются наши прекрасные две недели южноафриканских приключений. Посетив более трёх десятков стран, могу с уверенностью заявить, что ЮАР – одна из немногих,

куда хочется приехать и в третий раз. А может быть и больше!

Кристина Лещёва: В заключительный день обедаем в любимейшем панорамном рестораничке. Котики всё так же резвятся рядом с берегом в порту. Обсуждаем, кому и зачем нужно вернуться в ЮАР: Диме – сделать еще

не один удачный снимок, Андрею – на рыбалку на самого большого тунца, мне – сходить в ночной дайв на голубых и мако.

Снова долгий перелёт. Приземлившись, садимся в машину и мчим домой, а утром уже иду на работу. С трудом понимаю, где я. А вечером читаю заметку: ребята из дайв-центра, с которым мы ныряли, приятно удивлены и впечатлены русской группой. Ожидая увидеть жутких варваров, брутально алкоголизирующих между дайвами, они встретили интеллигентных и весёлых людей, некоторые из которых умеют совершать удивительные вещи в море, и, кажется, изменили своё мнение о русских. ♦

